

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «МИХАИЛ ВРУБЕЛЬ.
ГРАНИ АКТУАЛЬНОСТИ. К 165-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА»:
ОТ ЗАМЫСЛА К ИТОГАМ**

Ольга С. Давыдова

*Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва
davydov-olga@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена кураторскому обзору программы и итогов Круглого стола «Михаил Врубель. Грани актуальности. К 165-летию со дня рождения художника», который был проведен в рамках совместного проекта Государственной Третьяковской галереи и Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств в марте 2022 года. Отразив эволюцию восприятия и интерпретации искусства М.А. Врубеля сквозь призму современных научно-исследовательских и выставочных процессов, Круглый стол позволил зафиксировать ряд важных исторических фактов в области изучения творчества художника в биографическом и эпохальном контекстах. Кроме того, были выявлены новые теоретические и художественно-эстетические акценты, частично отражающие особенности философии искусства наших дней. В связи с концепцией Круглого стола особое внимание уделено как описанию изначальной программы научной дискуссии, так и анализу тех реальных результатов, прозвучавших в докладах, многие из которых будучи преобразованы в научные статьи, стали основным содержанием специального выпуска журнала «Academia» (2022, №4).

Ключевые слова: искусствоведение, русское искусство конца XIX – начала XX века, Михаил Врубель, символизм, модерн, модернизм, круглый стол как жанр, восприятие искусства, проблема актуальности, современность

Для цитирования: Давыдова О.С. Круглый стол «Михаил Врубель. Грани актуальности.

К 165-летию со дня рождения»: от замысла к итогам // Academia. 2022. №4. С. 373–389.

DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-373-389

**ROUND-TABLE CONFERENCE
“MIKHAIL VRUBEL. ON THE 165TH
ANNIVERSARY. REVELANT FACETS OF
CREATIVITY”: FROM DESIGN TO RESULTS**

Olga S. Davydova

*Research Institute of Theory and History of Fine Arts,
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
davydov-olga@yandex.ru*

Abstract. The article reviews the programme and results of the round-table conference Round-Table Conference “Mikhail Vrubel. On the 165th Anniversary. Relevant facets of creativity”: held in March 2022 in the framework of the joint project of the State Tretyakov Gallery and Research Institute of Theory and History of Fine Arts Russian Academy of Arts. Analyzing the perception and interpretation of Mikhail Vrubel’s art in terms of contemporary research, exhibition and creative processes, the roundtable made it possible to record a number of important historical facts studying artist’s work in biographical and time contexts. In addition, new theoretical as well as artistic and aesthetic emphases were identified, partly reflecting the peculiarities of the contemporary art philosophy. According to the concept of the conference, particular attention was paid to describe the initial programme of academic debate and to analyze those actual results, which were transformed into academic papers, and became the main content of the special issue of *Academia* magazine (2022, no 4).

Keywords: Art history, Russian Art of the 19th — Early 20th Century, Mikhail Vrubel, Symbolism, Art Nouveau, Modernism, Round Table as a Genre, Perception of Art, Problem of Relevance, Modernity.

For citation: Davydova, O.S. (2022), “Round-Table Conference ‘Mikhail Vrubel. On the 165th Anniversary. Revelant facets of creativity’: from Design to Results”, *Academia*, 2022, no 4, pp. 373–389. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-373-389

...современность пробуетея на ошупь...

Ролан Барт о Ролане Барте

Четвертого марта 2022 года в рамках совместного проекта Государственной Третьяковской галереи и Российской академии художеств (по инициативе Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств) состоялся Круглый стол «Михаил Врубель. Грани актуальности. К 165-летию со дня рождения художника»¹ (ил. 1, 2). Его итоги, оформленные в виде научных статей, стали содержательной частью четвертого выпуска электронного журнала “Academia” за 2022 год, предлагаемого вниманию читателей.

Концепция Круглого стола, проведение которого было приурочено к юбилейной выставке «Михаил Врубель» (3 ноября 2021 — 8 марта 2022, ГТГ; кураторы — А.В. Ипполитов, И.В. Шуманова) и Международной научной конференции «Михаил Врубель. Эпоха и личность» (2–3 марта 2022 года, ГТГ; куратор — Э.В. Пастон), восходила к идее показать динамику восприятия и интерпретации искусства М.А. Врубеля в контексте современных научно-исследовательских, выставочных и творческих процессов.

Непосредственным импульсом к рождению замысла подобной встречи послужили строки Степана Яремича (одного из первых биографов Врубеля) из его письма к художнику Константину Бахтину от 23 сентября 1911 года: «В конце концов, кому у нас необходим Врубель, да и вообще искусство?» [Яремич 2005, с. 391] (ил. 3, 4). Вопрос этот, сорвавшийся с пера Яремича по прошествии нескольких месяцев после весенней публикации его монографии о художнике [Яремич 1911], то есть, в период, когда вера в жизнеутверждающий художественный язык Врубеля, должна была бы целиком и полностью владеть его друзьями, современниками и поклонниками без малейшей тени сомнения, звучит с провокационным резонансом и в наши дни. Экспрессивное восклицание Яремича в значительной степени послужило тем экзистенциальным импульсом, который вызвал к жизни идею проведения полемического по тону Круглого стола, посвященного художнику. Что во Врубеле актуально для людей, живущих в десятилетия двадцатые и тридцатые первого века — одна из ведущих тем, смысловые координаты которой должны были проявиться во время работы Круглого стола через живое (соборное, вспоминая лексику эпохи модерна) взаимодействие индивидуально сформированных участниками суждений. Данный ракурс был соотнесен и с другим, не менее важным аспектом, входившим в содержательные задачи проведения Круглого стола, — с попыткой выявить те характерные качества «мышления об искусстве», которые в современном искусствознании способны актуализировать творчество Врубеля.

Понятие современности, связанное с непрерывным обновлением духовно-ценностных ориентиров в притоке времени, проявляет себя на разных уровнях. Для формирования наблюдений за этим процессом в сфере искусствознания особое значение имеют как факты творческого выражения художественного мышления в настоящем (иными словами — современное искусство), так и те акценты, которые наше время расставляет в общении с искусством прошлого (в частности, с наследием Врубеля). По своей внутренней сути, выраженной в художественном образе, прошлое это является таковым лишь в свете быстротечности, по закону «кажимости», то есть в рамках привычно стереотипной материалистической шкалы измерения реальности предметной

¹ Организационный комитет: Т.Л. Карпова (заместитель директора ГТГ по научной работе), Н.В. Толстая (директор НИИ РАХ). Координаторы: О.С. Давыдова (куратор; НИИ РАХ), Э.В. Пастон (ГТГ), Т.В. Юденкова (ГТГ, НИИ РАХ), Т.А. Юдкевич (ГТГ).

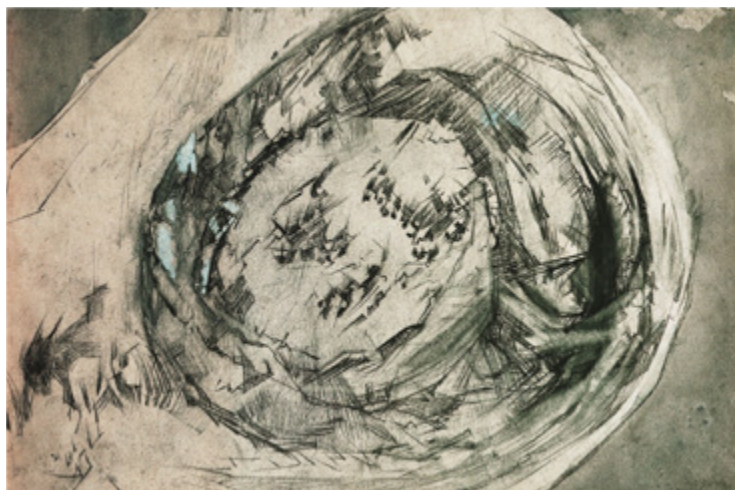
Ил. 1. М. А. Врубель. Голова пророка. 1904 – 1905. Бумага, наклеенная на картон, уголь, графитный карандаш, белила, акварель. 43,2×33,5. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Ил. 2. Проект программы Круглого стола «Михаил Врубель. Грани актуальности». К 165-летию со дня рождения художника». 4 марта 2022.

Ил. 3. М. А. Врубель. Автопортрет. Конец 1904 – начало 1905. Бумага, уголь, карандаш. 25,3×17,4. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Ил. 4. М. А. Врубель. Раковина. Конец 1904 – начало 1905. Из серии этюдов «Раковины». Бумага, итальянский и графитный карандаши, акварель, белила. 22,9×34,8 (в свету). Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Ил. 5. М. А. Врубель. Воскресение. Триптих с двумя фигурами ангелов вверху и со спящими воинами внизу. Эскиз неосуществленной росписи Владимирского собора в Киеве. 1887. Бумага, акварель, графитный карандаш 31,6×43 (в свету). Национальный музей «Киевская картинная галерея», Украина.

Ил. 6. М. А. Врубель. Надгробный плач. 1887. Вариант с пейзажным фоном. Бумага, акварель, графитный карандаш. 43,4×59,2 (в свету). Национальный музей «Киевская картинная галерея», Украина.

Ил. 7. Обложка (фрагмент) каталога к выставке «Михаил Врубель» (Гос. Третьяковская галерея; отв. ред. А. В. Ипполитов; авт. вступ. ст.: И. А. Вакар, О. С. Давыдова, А. В. Ипполитов, И. В. Шуманова, М., 2021), открывшейся к 165-летию со дня рождения художника в Третьяковской галерее.

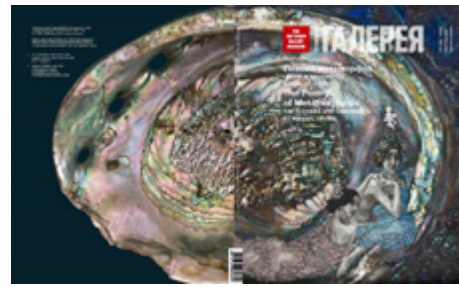
Ил. 8. Обложка книги Э. В. Пастон «Михаил Врубель» (М.: Гос. Третьяковская галерея, 2021).

наличностью, при которой непрерывность душевной жизни ставится в зависимость от ее земной конечности. С определенной точки зрения (идеалистической), история искусства стремится доказать иную истину. Настойчивая возрождаемость подлинных художественных высказываний, заключенных в произведениях искусства Античности, Средневековья, Ренессанса, барокко и классицизма, романтизма и символизма, модернизма и постмодерна, в образах, созданных Джотто и Джованни Беллини, Симоне Мартини и Боттичелли, Феофаном Греком и Тинторетто, Рембрандтом и Ван Гогом, Рублевым и Врубелем (а именно такую параллель в 1920-е годы заложил Н.М. Тарабукин, один из основателей экспериментальной линии изучения творчества мастера²), иносказательно заключает в себе реальность, по меньшей мере, трех энергетических стихий: 1) интонацию личности художника, удаляющегося от нас в физически невозвратимое прошлое; 2) отзвуки родной ему эпохи, обладавшей стилистически и эмоционально-психологической неповторимостью жизни; 3) те потенциальные смыслы новых

² РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 3. Ед. хр. 149. Л. 11 об.

Ил. 9. Обложка книги Э.В. Пастон «Михаил Врубель. „Принцесса Грёза“» (М.: Гос. Третьяковская галерея, 2021).

Ил. 10. Обложка монографии О.С. Давыдовой, изданной в формате журнала «Поэзия метаморфоз. Цветы и орнаменты Михаила Врубеля». М.: Третьяковская галерея. Приложение. №3 (72) 2021.

Ил. 11. Обложка журнала «Третьяковская галерея». 2021. №3 (72). Специальный выпуск «Михаил Врубель».

Ил. 12. М.А. Врубель. Летающий Демон. 1899. Холст, масло. 138,5×430,5. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

экзистенциальных откровений и формальных возможностей, которые оказываются проявленными наступающим будущим. Какие же «заветы Врубеля» [Дмитриев 1913] открываются для нас сегодня за красотой картинной плоскости его образного мира? Видим ли мы в этом, как некогда Всеволод Дмитриев, новую форму для живого духа (ил. 5), или, как Павел Муратов, «русскую мечту о высоком искусстве в новейшую эпоху» [Муратов 1907, с. 83] (ил. 6)? Или же для нас притягательнее метафизика деталей и реальность документальных фактов?

Несмотря на то, что к юбилейным торжествам Врубеля в научном плане был подготовлен целый ряд важных профессиональных изданий (в частности, из московских изданий см: [Врубель 2021, ил. 7; Пастон (Врубель) 2021, ил. 8; Пастон («Принцесса Грёза») 2021, ил. 9; Давыдова 2021, ил. 10; Третьяковская галерея 2021, ил. 11]), была проделана громадная работа по выявлению хронологии событий жизни художника, атрибуции и реставрации его произведений; несмотря на то, что была осуществлена серьезная работа по организации названной выше двухдневной научной конференции, проведение Круглого стола о «гранях актуальности» творчества Врубеля в связи с поставленным Яремичем вопросом и озвученными мыслями о «зонах» влечения каждой «новой» современности к тем или иным произведениям и художникам «современности минувшей» выглядело глубоко мотивированным шагом. По своим изначально присущим жанру

Ил. 13. Вид экспозиции «Михаил Врубель» в Третьяковской галерее, открывшейся к 165-летию со дня рождения художника (3 ноября 2021 – 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

Ил. 14. Вид экспозиции «Михаил Врубель» в Третьяковской галерее, открывшейся к 165-летию со дня рождения художника (3 ноября 2021 – 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

Ил. 15. Зал М.А. Врубеля на выставке «Два века русской живописи и скульптуры» при Осеннем салоне в Париже. Фотография. 1906. Отдел рукописей Государственного Русского музея.

Ил. 16. Вид экспозиции М.А. Врубеля в Третьяковской галерее, открывшейся к 100-летию со дня рождения художника 10 декабря 1956 года. Фотография.

особенностям Круглый стол «взывает» к действенному проявлению интеллектуальной мысли, к живому, импровизационно-свободному разговору, научно-подготовленному.

Согласно намеченным задачам в работе Круглого стола были предусмотрены две тематические рубрики. В первой из них — «Выставочный аспект. Историческая динамика репрезентации творчества М.А. Врубеля от прошлого к настоящему» — фокус внимания в выступлениях участников сосредоточился на особенностях и изменениях восприятия образной системы М.А. Врубеля с учетом исторической перспективы (ил. 12–16). Отметив ряд важных моментов в вопросах понимания творчества мастера с точки зрения эволюции музейной жизни (З.И. Трегулова, генеральный директор Третьяковской галереи) и развития внутренней психологии художественного образа в современном мире на индивидуальных примерах (В.Г. Калинин, первый вице-президент Российской академии художеств), участники дискуссии перешли к разговору о посвященном М.А. Врубелю проекте Третьяковской галереи в выставочном сезоне 2021–2022 годов. Связанные с ним смысловые акценты, поставленные, в частности, на введении в полноценный научный оборот поздних рисунков художника 1902–1906 годов (ил. 17–21), обозначила куратор выставки И.В. Шуманова, особое внимание уделив больничным рисункам Врубеля из коллекций доктора В.П. Поморцова (1902–1903, ил. 19)³ и доктора И.Н. Введенского

³ Впервые 17 рисунков из собрания В.П. Поморцова (ОР ГРМ, ГТГ), старшего врача частной лечебницы Ф.А. Савей-Могилевича, были показаны на 1-й выставке «Московского салона» (13 января – февраль 1911, Москва). В следующий раз четыре работы из коллекции В.П. Поморцова экспонировались на выставке к 100-летию со дня рождения М.А. Врубеля из государственных и частных коллекций в Москве (14 марта – 1 апреля, 1956); см.: Врубель (Москва) 1956, с. 23.

Ил. 17. М.А. Врубель. Вид из окна (Сад. Зима). 1904. Бумага, акварель, графитный карандаш. 32,7×25,7. Собрание Е. А. Стычкина, Москва. Ранее: Собрание семьи Ф. А. Усольцева. Внизу тушью пером дарственная надпись: 29 июля 1904. На память дорогому и многоуважаемому Федору Арсеньевичу отъ воскресшего М. Врубеля.

Ил. 18. М.А. Врубель. Портрет П.И. Карпова (поколенный). 1903–1904. Бумага, черный карандаш. 35,5×26,8. Государственная Третьяковская галерея, Москва. Из коллекции И. Н. Введенского, переданной в дар ГТГ в 1956 году.

(1903–1904, ил. 18)⁴ (подробнее об этом см.: Врубель 2021, с. 44–46). О поиске максимально органичного врubleвскому пластическому языку модуса пространства, в котором сам принцип организации экспозиции вторил бы его стилистическому импульсу, «при-змирующему» форму гранями и при этом усиливающему цельность монументального звучания образов, рассказал архитектор выставки С.Э. Чобан⁵ (ил. 21–26).

Если говорить о своеобразии Третьяковского проекта 2021–2022 годов в контексте истории изучения персональных выставок Врубеля в целом (основные вехи в этой череде зафиксированы изданиями каталогов и электронных публикаций, см.: Каталог 1910; Врубель 1912; 1921⁶; 1940⁷; Врубель 1955; Врубель (Ленинград) 1956; Врубель (Москва) 1956; Врубель (Абрамцево) 1957; Врубель (Киев) 1957; Врубель (Москва) 1957; Michail Wrubel 1997; Врубель 1997; Пророк и мечтатель 2005)⁸, то московская экспозиция, приуроченная к 165-летию мастера, отличалась, на наш взгляд, уникальными качествами (ил. 26, 29). Заключались они прежде всего в попытке настроить экспозиционное пространство в унисон с основным модулем визуальной лексики художника с помощью чисто архитектурных средств выражения (причем, с минимальным дополнительным цветовым вторжением — фоны стен были решены в серебристо-серых тонах). Перетекавшее сквозными окнами-прорывами пространство, обособляя каждое произведение в своем уникальном звучании, открывало грамотно выстроенные ассоциативные и иконографические

⁴ Впервые 46 рисунков (ГТГ) из коллекции И. Н. Введенского (47-м номером был показан фотографический снимок портрета И. Н. Введенского с оригинала, местонахождение которого ныне неизвестно), а также 4 графических листа 1904 года из собрания семьи доктора Ф. А. Усольцева (включавших акварель «Зимний пейзаж» или, согласно современному названию, «Вид из окна. (Сад. Зима)», Собрание Е. А. Стычкина, Москва) экспонировались на специальной выставке рисунков М. А. Врубеля в зале МОССХ в 1955 году (Ермолаевский пер. 17; с 9 по 15 апреля, 1955). См.; Врубель 1955, с. 3–8; предисловие В.Э. Грабаря и список работ.

⁵ Автор статьи выражает благодарность С.Э. Чобану за возможность использовать в обзоре Круглого стола фотографии из его портфолио.

⁶ Выставка произведений М. А. Врубеля в память десятилетия его смерти. 1856–1910. Живопись и графика. 1921, Москва. Рукопись каталога см.: ОР ГТГ. Ф. 106. Ед. хр. 15894.

⁷ Выставка произведений М. А. Врубеля, посвященная 30-летию со дня смерти художника. Киевский государственный музей русского искусства (ныне — Национальный музей «Киевская картинная галерея»). 1940. Каталог не издан.

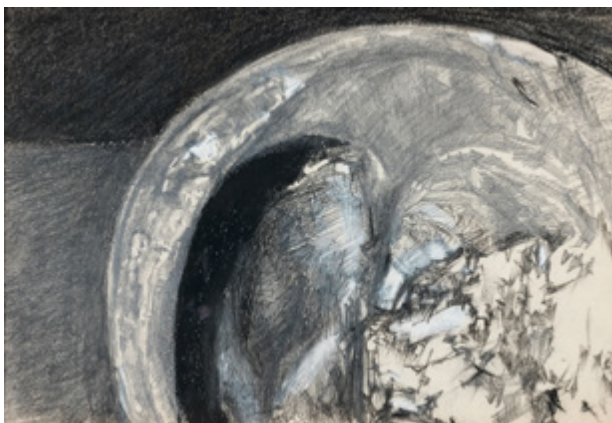
⁸ Приведенный список изданий выстроен ретроспективно. Каталоги выставок 2021–2022 годов, проведенных в Третьяковской галерее [Врубель 2021] и Русском музее [Врубель 2022], требуют отдельного упоминания. Более того, учитывая тот факт, что на момент проведения Круглого стола выставка «Михаил Врубель. К 165-летию со дня рождения», организованная Русским музеем (3 июня — 14 ноября 2022), еще не была открыта, мы намеренно не включаем связанных с ней аналитических моментов в статью.

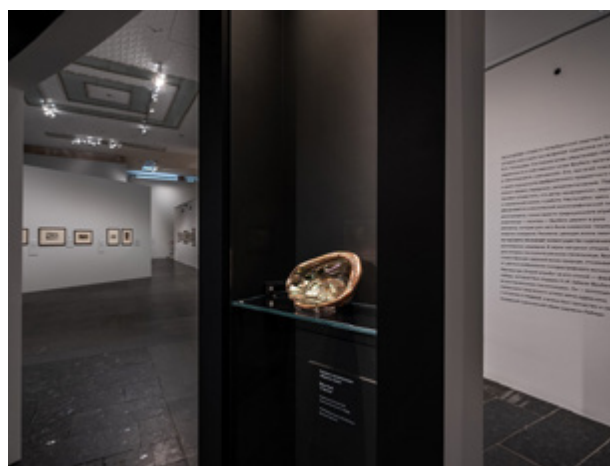
Ил. 19. М. А. Врубель. Голова святой. 1902. Картон, графитный и цветной карандаши, акварель. 23,6×20,6. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Из части коллекции В. П. Поморцова, поступившей в ГРМ.

Ил. 20. М. А. Врубель. Бегство в Египет. 1902–1903. Бумага, графитный карандаш. 22,1×35,4. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Ил. 21. М. А. Врубель. Раковина. Конец 1904 — начало 1905. Из серии этюдов «Раковины». Бумага, черная пастель, графитный карандаш, мел. 17,6×25,5. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Ил. 22. Вид на витрину с перламутровой раковиной «Морское ушко» (Haliotis), принадлежавшей М. А. Врубелю. Зал, посвященный серии этюдов «Раковины», на выставке «Михаил Врубель» в Третьяковской галерее (3 ноября 2021 — 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

взаимодействия, которые рапопытки современныхботали на расширение понимания смыслового диапазона образов. Подобная задача формирования созвучной врубелевской стилистике геометрии пространства, при всей допустимой творческой дискуссионности его восприятия зрителями, обозначила новую ступень в попытке постижения индивидуальной специфики демонстрации творчества художника. При показе произведений мастера на глобальном уровне были преодолены принципы «полу-шпалерной» развески, при которой одно произведение, зачастую без внутренней (кроме хронологической) мотивации, теснит другое. Не менее важно отметить и деликатное отношение к колористическому звучанию стенных фонов, которые не мешали восприятию произведений Врубеля ни вторжением локально модернизированных диссонансов, ни растворением живописных гармоний картин в их тотальном слиянии с окружающей средой. Хотя примеры экспериментальных поисков в области цветовых решений в связи с репрезентацией творчества Врубеля, конечно, были и заслуживают специального внимания. В качестве одного из них, рожденного в русле тенденции «актуализации» палитры мастера, вспомним, например, выставочный проект 1997 года «Михаил Врубель. Русский символист», прошедший в Дюссельдорфе (Кунстхалле, 25 января — 13 апреля) и Мюнхене (Дом искусств, 8 мая — 20 июля). К экспозиции Врубеля в Мюнхене и Дюссельдорфе,

Ил. 23. Вид экспозиции «Михаил Врубель» в Третьяковской галерее, открывшейся к 165-летию со дня рождения художника (3 ноября 2021 – 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

Ил. 24. Вид экспозиции «Михаил Врубель» в Третьяковской галерее, открывшейся к 165-летию со дня рождения художника (3 ноября 2021 – 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

Ил. 25. Зал с майоликовой скульптурой М.А. Врубеля и костюмом (по эскизу художника) «Снегурочки» для Н. И. Забелы-Врубель в одноименной опере Н. А. Римского-Корсакова на выставке к 165-летию мастера в Третьяковской галерее (3 ноября 2021 – 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

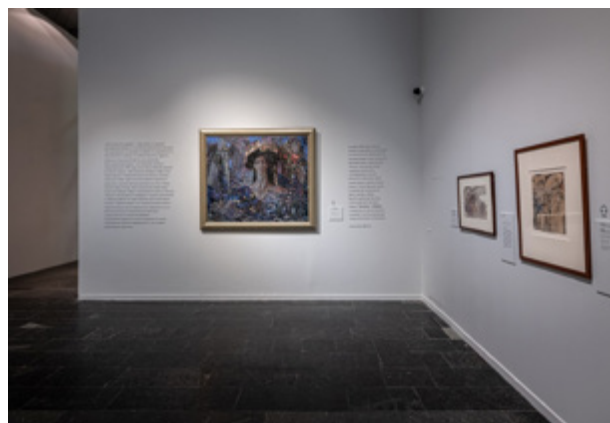
Ил. 26. Вид на скульптурную сюиту «Снегурочка» в экспозиции «Михаил Александрович Врубель, 1856–1910: выставка майоликовых работ и театральных эскизов: к столетию со дня рождения» (10 августа 1956 – 10 февраля 1957, Музей-заповедник «Абрамцево»). Фотография.

Ил. 27. Вид экспозиции М.А. Врубеля в Третьяковской галерее, открывшейся к 100-летию со дня рождения художника 10 декабря 1956 года. Фотография.

Ил. 28. Вид экспозиции «Михаил Врубель» в Третьяковской галерее, открывшейся к 165-летию со дня рождения художника (3 ноября 2021 – 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

Ил. 29. Вид на последний зал экспозиции «Михаил Врубель» в Третьяковской галерее, открывшейся к 165-летию со дня рождения художника (3 ноября 2021 – 8 марта 2022, Новая Третьяковка). Фотография Василия Буланова из собрания архитектора выставки Сергея Чобана.

имевшей значение с точки зрения раскрытия пластических возможностей, присущих языку Врубеля, через более актуальный на тот момент авангард⁹, был подготовлен научный каталог (ил. 30), показательный, в частности, в плане тех западноевропейских оценок творчества художника, которые связаны с попытками трактовать символистский (религиозный по своим истокам) (ил. 31, 32) аспект творчества Врубеля в духе популярных в 1990-е годы психоаналитических теорий (см., например, интересную своим ассоциативным рядом статью Х. Гасснера «Демидургическая сила желающих взглядов» [Gassner 1997]). Однако на современном этапе изучения искусства Врубеля, как и в 1910-е годы, недостаточность психофизического метода истолкования поэтики художника кажется очевидной.

⁹ Примечательно, что даже в более поздних оценках выставки Врубеля в Дюссельдорфе и Мюнхене немецкий историк Хубертус Гасснер, автор одной из статей в каталоге 1997 года, отозвался о ней как об экспозиции предшественника авангардистов, «завершающей парад русского авангарда» [Гасснер 2021, с. 121].

Ил. 30. Обложка каталога выставки «Михаил Врубель. Русский символист» ("Michail Wrubel, der russische Symbolist"), проходившей в 1997 году в Дюссельдорфе (25 января – 13 апреля) и Мюнхене (8 мая – 20 июля).

Ил. 31. М. А. Врубель. Надгробный плач. 1884. Холст, масло. 218×152. Ниша аркасолия. Нартекс. Кирилловская церковь, Киев, Украина.

В процессе обсуждения выставочных концепций участники Круглого стола незаметно перешли к разговору о теоретических и биографических аспектах жизни и творчества М.А. Врубеля. Во второй тематической рубрике программы — «Научно-исследовательский аспект. Актуальные вопросы изучения творчества М.А. Врубеля: контексты, взаимодействия, переосмысления» — был затронут ряд важных моментов осмысления наследия художника, ставших ощутимыми на сегодняшний день в контексте научной традиции изучения его творчества. Индивидуальными размышлениями на эту тему поделились ученые, погруженные в исследование проблематики искусства XIX–XX веков на уровне историко-искусствоведческих изысканий и философско-аналитических обобщений. Во втором отделении Круглого стола приняли участие И.А. Доронченков, А.К. Якимович, В.Г. Арсланов, Г.С. Чурак, Т.В. Юденкова, Э.В. Пастон, Д.А. Манучарова, Н.В. Геташвили, А.А. Золотов, Н.Д. Свиридовская, И.А. Вакар, А.К. Флорковская, С.Г. Джафарова, С.И. Орлов. Тезисы своих выступлений, которые представлены в журнале уже в качестве расширенных научных статей, направили исследователи творчества М.А. Врубеля из Омска — И.Г. Деветьярова (Омский областной музей изобразительных искусств имени А.М. Врубеля) и Киева — Н.Е. Агеева (Национальный музей «Киевская картинная галерея»).

Экспериментальная задача Круглого стола заключалась в попытке выявить наиболее акцентные и волнующие современных исследователей моменты (или даже контрапункты тем) в режиме индивидуального выступления, не скованного строго регламентированной программной заданностью. Принцип свободного индивидуального высказывания, основанного на характерном для того или иного автора исследовательском подходе, лег и в основу материалов, представленных в четвертом выпуске журнала "Academia". К сожалению, в силу разных причин в данный номер вошли не все выступления, которые прозвучали на Круглом столе. Однако и те точки зрения, факты, открытия, которые стали доступными на страницах электронного издания благодаря отзывчивости авторов, передают атмосферу Круглого стола.

Выявляя общие точки пересечения в тезисах участников, следует отметить, что наиболее последовательно были затронуты вопросы об индивидуальной судьбе Врубеля в отечественной истории искусства; о понимании «через Врубеля» символизма в модерне и символизма в модернизме; о связи эстетики художника с концепциями и течениями, как его времени, так и XX–XXI веков; об актуальных открытиях художника в области пластического языка и психологии искусства. Если же попытаться обозначить

Ил. 32. М. А. Врубель. Надгробный плач. 1887. Третий вариант с фигурой Богоматери на втором плане. Бумага, черная акварель, графитный карандаш. 45×62,6 (в свету). Национальный музей «Киевская картинная галерея», Украина.

Ил. 33. М. А. Врубель. Раковина. Конец 1904 — начало 1905. Из серии этюдов «Раковины». Бумага, черная пастель, угольный и графитный карандаши. 23,8×32,7. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

по результатам Круглого стола общее направление того этапа, который мы сейчас переживаем в связи с восприятием творчества Врубеля, то его, по нашему мнению, можно было бы охарактеризовать как классический, правда, не без элементов эклектизма.

То, что Врубель — «великий эпический „тератерный“¹⁰ поэт...» [Липкин 1905, с. 56], говоривший о духовном измерении жизни в византийском масштабе и доведший душевно-музыкальный пафос романтизма до символистской фазы визуализации незримого, трагический по своей титанической наполненности и артистически свободный по пластическому выражению внутреннего волеизъявления, поняли уже современники художника на этапе 1900-х — 1910-х годов, который и можно было бы назвать чисто классическим. В дальнейшем восприятие творчества Врубеля подвергалось различным «призмам» оценочно-исследовательской оптики в зависимости от «почвы» времени. В 1920-е годы, например, исследователи (многие из которых были современниками Врубеля), увлеченные «лабораторным» искусствознанием, стремились рассмотреть созданный художником образный мир сквозь аналитические методы психологии, философии, литературоведения. Особенно важен в этом смысле научный опыт (хотя и кратковременный, фактически длившийся только один 1928 год)¹¹ специальной группы по изучению творчества Врубеля, созданной при Исследовательском кабинете Секции пространственных искусств Государственной академии художественных наук (ГАХН). Инициатором появления группы Николай Тарабукин в своих исследованиях раскрывал поэтику врубелевского искусства через анализ художественных компонентов визуального языка мастера, например, через изучение в качестве самостоятельных тем композиции, колорита, пластицизма, монументализма. Он стремился построить системный метод изучения творчества Врубеля на основе конструктивно-функционального подхода, что нашло отражение в его книге «Михаил Александрович Врубель», завершённой в начале 1930-х годов, но опубликованной лишь в 1974 году [Тарабукин 1974]. Подобные тенденции в принципе разделяли и другие участники группы, развивавшие в духе 1920-х годов идею синтеза механики индивидуально найденной схемы с подвижностью душевной жизни творчески неповторимой личности Врубеля (так, например, на заседании 27 апреля 1928 года коллективными усилиями была составлена анкета из 61 пункта, которые служили своеобразными тематическими рубриками для систематизации информации о художнике)¹². Период лабораторных индивидуально-философских

¹⁰ «Тератерный», то есть земной (от фр. terre-à-terre).

¹¹ Установление более точных хронологических границ, включающих идею зарождения и функционирования группы, требует дополнительных исследований. Тарабукин в комментариях к своей книге о художнике, отмечает, что уже в 1923 году он направлял сестре Врубеля — Анне Александровне — извещение, что она избрана членом «Группы по изучению творчества Врубеля» [Тарабукин 1974, с. 129]. Однако первые официальные документальные свидетельства об организации и деятельности группы встречаются в описи дел СПИ за 1927–1928 годы и относятся к февралю 1928 года (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 3. Ед. хр. 149. Перед л. 1). Подробнее на эту тему см. документы 941 фонда ГАХН в РГАЛИ, материалы рабочей группы по изучению творчества М. А. Врубеля (1927–1928) в ОР ГТГ (Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 580–528 582???) а также: Манучарова 2021.

¹² РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 3. Ед. хр. 149. Л. 26–27 об.

исследований закончился достаточно быстро: уже в 1929 году, то есть еще до закрытия ГАХН в 1931 году, официальные заседания группы не проводились. Его сменили попытки истолкования творчества Врубеля в свете социальной истории искусства (своей трактовкой взаимоотношений художника с родной ему эпохой модерна интересна, например, рукопись Ю.П. Анисимова «Врубель»¹³), а затем и идеологически конкретизированной — марксистской (заклучались эти попытки, прежде всего, в подборе подходящих для пролетариата смысловых трактовок, а на музейном уровне — этикетажа)¹⁴. Целью данной статьи, конечно, не является обзор историографических тенденций изучения творчества Врубеля, поэтому не будем вдаваться в подробности их эволюции, прогрессивно развивавшейся во второй половине XX века (данная тема требует отдельной емкой публикации). Однако даже на фоне озвученной фактографии можно сделать наблюдение, что в наши дни врубелеведение, ценя равновесие, не стремится к акцентированию экспериментальных или обобщающе идеологических моментов.

В современном искусствоведческом восприятии творчества Врубеля, проявившемся во время Круглого стола (речь идет только об этом событии), обнаружилось стремление к индивидуализированному подходу, к более внимательному и чуткому изучению личности самого художника, а также роли его пластических и визуально-смысловых открытий в широком модернистском контексте истории искусства рубежа XIX–XX столетий. Попытки современных исследователей взглянуть на иконографическую систему Врубеля одновременно и изнутри искусства модерна, и за границами бытования этого стиля, обнаружив в пластическом языке мастера один из первоисточников того абстрактно-философского потенциала, который в XX веке развенчает иллюзию о семантически раскрываемой сущности художественного образа, опираются на тщательное изучение архивных документов и самих произведений. За данный подход, основанный на углубленном понимании духовных аспектов искусства символизма и проблематики модерна в целом, по большому счету можно отнести к созидательной, почти классической фазе наращивания искусствоведческого знания о мастере. Просматриваемый же в ней эклектический призыв (отмеченный выше) во многом связан с той умеренностью концептуального порыва, который все же ощущается в области идейного анализа творчества Врубеля. Причины подобного затишья, непротиворечащего актуализации художественного значения искусства художника, думаю, также многогранны, как и процессы внутренней жизни общества. Возможно, сказывается наконец-то наступившая примиренность с безусловно покоряющим масштабом образного мира Врубеля, пронизанного духовно-религиозной патетикой и возвышенным идеализмом (ил. 32, 33), который, вслед за Александром Головиным (подробнее см.: Головин 1960), отнести к классике модерна. Возможно, за временным умиротворением стоят некие другие причины — утомленность веры в идеалы, или, наоборот, подспудный внутренний рост, до определенной минуты сдерживающий стремление искусствоведческой мысли к тому вдохновенному постижению сокровенных тайн творчества, которое Арнольд Шёнберг (спустя два года после смерти Михаила Врубеля) охарактеризовал Василию Кандинскому как реально существующий закон — «закон, удаленный от нас на миллионы километров, к которому мы стремимся тысячелетиями, который мы смутно предчувствуем, разгадываем, видим его с иллюзорной четкостью и потому придаем ему разные обличья. Таково развитие „Бога“, религии, науки, искусства» [Кандинский, Шёнберг 2017, с. 104–105]. Совершенно естественно, что в наше время о Врубеле говорят детальнее, весомее, с большей осведомленностью; но вопрос о том, видим ли мы сейчас за всем этим большое (идеальное) начало того влекущего вперед закона, о котором писал Шёнберг в качестве первого шага на пути искусства в бесконечность, остается открытым.

Несмотря на свой положительный результат, с точки зрения основной задачи (показать многоаспектность творчества Врубеля), полемически выстроенный Круглый стол повлек за собой и некоторые дополнительные (непрямые по отношению к теме) выводы. Характер однодневной дискуссии (длившейся с двенадцати часов дня

¹³ РГАЛИ. Ф. 990. Оп. 2. Ед. хр. 35; РГАЛИ. Ф. 1013. Оп. 1. Ед. хр. 4.

¹⁴ Стоит отметить, что политизация восприятия художественного языка началась, конечно, раньше. В этом смысле примечательна брошюра 1919 года «Кому пролетариат ставит памятники. Врубель», см.: Эрес 1919.

до шести вечера), в которой были задействованы искусствоведы из разных сфер профессионального выражения — музейные сотрудники, теоретики и историки искусства научно-исследовательского склада, — вызвал ряд наблюдений, связанных с современным этапом развития науки об искусстве вообще. Неожиданным драматическим призывом в конце бурного, насыщенного умными интерпретациями и тонкими замечаниями дня, вдруг стал пробиваться вопрос, сформулированный еще в 1926 году Густавом Шпетом: «Известно ли историкам искусства, *чего* историю они изучают?» [Шпет 1926, с. 4] Конечно, пафос этого восклицания звучит сейчас не так радикально, однако Круглый стол как жанр открыл ряд диссонансов, замаскированных для нашего восприятия классической системой докладов и виртуальными способами высказывания. Прежде всего, проявились они в разрыве, который обозначился между практическими, научно-историческими и философско-аналитическими методами постижения искусства прошлого. Причина подобного напряженного по своей эмоциональной динамике наблюдения кроется в природе самого жанра Круглого стола, подводящего к важному для дальнейшего развития науки об искусстве вопросу: каковы границы взаимопонимания между раздробившимися в зонах своих практических интересов отраслями искусствознания. Хотим ли мы не только наращивать знания, но и уметь, слыша друг друга, говорить об искусстве, о его природе и выходящих за границы сюжетов смыслах, выстраивая новые перспективы и взаимосвязи, — вот та побочная тема, которую обозначали «Грани актуальности Михаила Врубеля», изначально призванные актуализировать творческий элемент, заключенный в самом научном знании.

Преодолеем ли мы разрывы и пойдем ли в направлении синтеза концептуальности и эмпиризма, о котором столь много говорится в последнее десятилетие как о новейшей цели гуманитарных наук, покажет время. Врубель же и здесь проявил себя одновременно и как классик, предложивший вступить в диалог со своим искусством и личностью на уровне вечных тем и индивидуальных смыслов, и как революционер-провокатор, способный затопить масштабом творческого порыва любые логически выточенные научными ключами скважины в тех дверях предсказуемости, которые умирят стихии обозримыми границами. Сам же опыт подобного разговора, зафиксированный в ряде статей, представленных в номере, отражает, на наш взгляд, самостоятельный период в процессе эволюции понимания творчества мастера. Обозначенные исследователями ракурсы хотя и разнохарактерны, однако в синтезе своем многомерно и целостно работают на раскрытие отдельных сторон личности Врубеля. Поставленные акценты связаны с изучением биографии художника, истории экспонирования и коллекционирования его произведений; с раскрытием специфики эстетических взглядов Врубеля во взаимодействии с наиболее близкими ему современниками, а также с анализом последующей рефлексии пластических и эмоционально-психологических открытий художника в искусстве XX века; с введением новых характеристик архитектурного масштаба и музыкальной инспирированности образного мира Врубеля; в общем же плане — с отражением философских аспектов современной мысли об искусстве сквозь призму творчества мастера.

В заключение, суммируя все «за» и «против», открывшиеся в процессе подготовки и работы Круглого стола, в качестве кардинального ответа на поставленный в самом начале статьи «яремичевский» вопрос — отдаем ли мы формальную дань очередной юбилейной календарной дате или все же видим некий подлинный бытийный смысл в образах Врубеля — хочется сделать положительный вывод — видим. Ожившее вокруг Врубеля в ходе реализации Круглого стола масштабное пространство научной мысли, несмотря на отдельные описанные выше жанровые диссонансы, удерживало в рамках встречи не только участников, но и, благодаря онлайн трансляции, большое количество зрителей (причем, как в России, так и в Европе, Америке).

Безусловно, по одному дню работы Круглого стола глобальные выводы о доминирующих веяниях в современном «врубелеведении» и за его границами делать опасно, да и глубоко ошибочно. Экспериментальный опыт — уже сам по себе ценный научный факт, обогативший литературу о художнике новыми исследованиями, познакомиться с которыми позволяет специальный выпуск журнала «Academia». Сам же дар Врубеля настолько масштабен и емок, настолько щедр и иррационально нерасчетлив

(интуитивен) в порыве страстного воплощения идеи, что речь о гранях его творчества дает современному искусствознанию возможность продолжить наращивать масштабы научной мысли о природе образного мира мастера и после юбилейных торжеств.

Литература

1. Врубель 1912 — Художественный салон. М. Врубель. М., 1912.
2. Врубель 1955 — Выставка рисунков Михаила Александровича Врубеля: экспонируются впервые: кат. / Московский союз советских художников; авт. вступ. ст. И. Э. Грабарь. М., 1955.
3. Врубель (Ленинград) 1956 — Выставка произведений Михаила Александровича Врубеля (1856–1910): кат. / Гос. Русский музей; сост. Е. И. Гаврилова, Н. Н. Пружан. Л.; М., 1956.
4. Врубель (Москва) 1956 — Выставка произведений М. А. Врубеля к 100-летию со дня рождения: живопись, акварель, рисунок, скульптура: из гос. и частных собраний: кат. / Московский союз советских художников; сост. Н. В. Власова. М., 1956.
5. Врубель (Абрамцево) 1957 — [Врубель] Михаил Александрович Врубель, 1856–1910: выставка майоликовых работ и театральные эскизы: к столетию со дня рождения: кат. / Музей «Абрамцево» Института истории искусств академии наук СССР; сост. С. А. Онуфриевой. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957.
6. Врубель (Киев) 1957-Михаил Александрович Врубель: каталог выставки: к 100-летию со дня рождения М. А. Врубеля: 1856–1956: кат. / Мин-во культуры УССР, Киевский гос. музей русского искусства; сост. О. И. Гузун. Киев: Гос. изд-во изобразит. искусства и муз. лит., 1957.
7. Врубель (Москва) 1957 — Михаил Александрович Врубель, 1856–1910: к 100-летию со дня рождения: выставка произведений: кат. / Мин-во культуры СССР, Гос. Третьяковская галерея; под ред. Г. А. Недошивина; сост. О. А. Живова и др. М., 1957.
8. Врубель 1997 — Михаил Врубель в Третьяковской галерее, музеях и частных собраниях Москвы: кат. / авт.-сост. А. П. Гусарова и др. М., 1997. (Приложение к журналу «Пинакотека». №3).
9. Врубель 2021 — [Врубель] Михаил Врубель / Гос. Третьяковская галерея; отв. ред. А. В. Ипполитов; авт. вступ. ст.: И. А. Вакар, О. С. Давыдова, А. В. Ипполитов, И. В. Шуманова. М., 2021.
10. Врубель 2022 — [Врубель] Михаил Врубель. К 165-летию со дня рождения / Гос. Русский музей; науч. ред. Е. Петрова; авт. вступ. ст. В. Круглов, Ю. Солонович. СПб., 2022.
11. Гасснер 2021 — Гасснер Х. Родство душ. Русский авангард в зеркале выставок в Германии // Третьяковская галерея. 2021. №1 (70), Специальный выпуск «Германия — Россия. На перекрестках культур». С. 95–125.
12. Головин 1960 — Головин А. Я. Встречи и впечатления. Письма. Воспоминания о Головине. Л.; М., 1960.
13. Давыдова 2021 — Давыдова О. С. Поэзия метаморфоз. Цветы и орнаменты Михаила Врубеля. М.: Третьяковская галерея, 2021. Приложение. №3 (72).
14. Дмитриев 1913 — Дмитриев Вс. Заветы Врубеля // Аполлон. 1913. №5. С. 15–18.
15. Кандинский, Шёнберг 2017 — Кандинский В., Шёнберг А. Переписка. 1911–1936 / сост. и вступ. ст. Е. Халь-Фонтэн. М., 2017.
16. Каталог 1910 — Каталог посмертной выставки акварелей и рисунков М. А. Врубеля. Киевский городской музей. Киев, 1910, май.
17. Липкин 1905 — Б. Л. [Липкин Б.]. Эмоционализм в живописи // Искусство. 1905. №2. С. 56–57.
18. Манучарова 2021 — Манучарова Д. А. К вопросу об истории группы по изучению творчества М. А. Врубеля в Гос. академии художественных наук // Новое искусствознание. 2021. №3. С. 50–57.
19. Муратов 1907 — Муратов П. О высоком искусстве // Золотое руно. 1907. №11–12. С. 75–84.
20. Пастон (Михаил Врубель) 2021 — Пастон Э. В. Михаил Врубель / Гос. Третьяковская галерея. М., 2021.
21. Пастон («Принцесса Грёза») 2021 — Пастон Э. В. Михаил Врубель. «Принцесса Грёза» / Гос. Третьяковская галерея. М., 2021.
22. Пророк и мечтатель 2005 — Пророк и мечтатель. М. А. Врубель и В. Э. Борисов-Мусатов. Графика / Гос. Третьяковская галерея, электронное издание. М., 2005. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/issues/prorok-i-mechtatel-m-a-vrubel-i-v-e-borisov-musatov-grafika/> (дата обращения 01.12.2022)
23. Тарабукин 1974 — Тарабукин Н. М. Михаил Александрович Врубель. М.: Искусство, 1974.
24. Третьяковская галерея 2021 — Третьяковская галерея. 2021. №3 (72). Специальный выпуск «Михаил Врубель».
25. Шпет 1926 — Шпет Г. К вопросу о постановке научной работы в области искусствознания // Бюллетени ГАХН / под ред. А. А. Сидорова. М., 1926. №4–5. С. 3–20.
26. Эрес. Михаил Александрович Врубель (Кому пролетариат ставит памятники. №5). М.: Отдел Печати Московского Совета Р. и К. Д., 1919.
27. Яремич 1911 — Яремич С. П. Михаил Александрович Врубель. Жизнь и творчество. М.: Изд. I. Кнебель, [1911].

28. Яремич 2005 — Яремич С. П. О Врубеле. Монография, статьи, переписка. Сборник / сост. И. И. Выдрин, В. П. Третьяков. Том 1–2. СПб.: Летний сад, 2005.
29. Gaßner 1997 — Gaßner H. Die demiurgische Kraft begehrender Blicke // Michail Wrubel, der russische Symbolist [Kat. der Ausst., Kunsthalle Düsseldorf, 25. Jan. — 13. Apr. 1997, Haus der Kunst, München,

8. Mai — 20. Juli 1997] / Hrsg. von J. Harten, Ch. Vitali; Mit Beitr. von M. Allenow et al. [Köln]: DuMont, 1997. S. 35–62.

30. Michail Wrubel 1997 — Michail Wrubel, der russische Symbolist: [Kat. der Ausst., Kunsthalle Düsseldorf, 25. Jan. — 13. Apr. 1997, Haus der Kunst, München, 8. Mai — 20. Juli 1997] / Hrsg. von J. Harten, Ch. Vitali; Mit Beitr. von M. Allenow et al. [Köln]: DuMont, 1997.

References

1. *Khudozhestvenny salon. M. Vrubel* [Art Salon. M. Vrubel], (1912), Tipolit. V. Rixter, Moscow, Russia.
2. *Vystavka risunkov Mikhaila Aleksandrovicha Vrubelya: eksponiruyutsya v pervye* [Exhibition of drawings by Mikhail Alexandrovich Vrubel: exhibited for the first time]: catalogue, (1955), Moskovsky soyuz sovetskikh khudozhnikov, Grabar, I. E. (Introduction), Sovetsky khudozhnik, Moscow, Russia.
3. *Vystavka proizvedeny Mikhaila Aleksandrovicha Vrubelya (1856–1910)* [Exhibition of works by Mikhail Aleksandrovich Vrubel (1856–1910)], (1956), Gos. Russky muzei, compiled by E. I. Gavrilova, N. N. Pruzhan, Iskusstvo, Leningrad; Moscow, Russia.
4. *Vystavka proizvedeny M. A. Vrubelya k 100-letiyu so dnya rozhdeniya: zhivopis, akvarel, risunok, skulptura: iz gosudarstvennykh i chastnykh sobrany* [Exhibition of works by M. A. Vrubel for the 100th anniversary of his birth: painting, watercolor, drawing, sculpture: from state and private collections]: catalogue, (1956), Moskovsky soyuz sovetskikh khudozhnikov, compiled by N. V. Vlasova, Sovetsky khudozhnik, Moscow, Russia.
5. *Mikhail Aleksandrovich Vrubel, 1856–1910: vystavka majolikovykh rabot i teatralnykh eskizov: k stoletiyu so dnya rozhdeniya* [Mikhail Alexandrovich Vrubel, 1856–1910: Exhibition of majolica works and theatrical sketches: To the centenary of his birth], (1957), Muzei “Abramtsevo” Instituta istorii iskusstv Akademii nauk SSSR, compiled by S. A. Onufrieva], Izd-vo Akademii nauk SSSR, Moscow, Russia.
6. *Mikhail Aleksandrovich Vrubel: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya M. A. Vrubelya. 1856–1956* [Mikhail Aleksandrovich Vrubel: to the 100th anniversary of M. A. Vrubel: 1856–1956]: Exhibition catalogue, (1957), Ministry of Culture of the USSR, Kievsky gos. muzei russkogo iskusstva], compiled by O. I. Guzun, Gos. izd-vo izobrazit. iskusstva i muz. lit., Kiev, Ukraine.
7. *Mikhail Aleksandrovich Vrubel, 1856–1910: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya: vystavka proizvedeny* [Mikhail Alexandrovich Vrubel, 1856–1910: to the 100th anniversary of his birth: exhibition of works], (1957), Ministry of Culture of the USSR, Gos. Tretyakovskaya galereya, Nedoshivin, G. A., Zhivova, O. A., et al., (Eds.), Iskusstvo, Moscow, USSR.
8. *Mikhail Vrubel v Tretyakovskoi galeree, muzeyakh i chastnykh sobraniyakh Moskvy* [Mikhail Vrubel in the Tretyakov Gallery, museums and private collections in Moscow]: catalogue, (1997), compiled by A. P. Gusarova et al., *Pinakoteka*, Supplement, no. 3, Moscow, Russia.
9. *Mikhail Vrubel* [Mikhail Vrubel], (2021), Ippolitov, A. V., (Ed.), Vakar, I. A., Davydova, O. S., Ippolitov, A. V., Shumanova, I. V. (Introduction), Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya, Moscow, Russia.
10. *Mikhail Vrubel. K 165-letiyu so dnya rozhdeniya* [Mikhail Vrubel. For the 165th anniversary of the birth], (2022), Petrova, E. (Ed.), Kruglov, V., Solonovich, Yu., (Introduction), Gos. Russky muzei, Palace Edition, St Petersburg, Russia.
11. Gassner, X. (2021), “Rodstvo dush. Russky avangard v zerkale vystavok v Germanii” [Kindred of Souls. The Russian Avant-garde in the Mirror of Exhibitions in Germany], *Tretyakovskaya galereya, “Germaniya — Rossiya. Na perekrestkakh kultur”*: Special Issue, no. 1 (70), pp. 95–125.
12. Golovin, A. Ya. (1960), *Vstrechi i vpechatleniya. Pisma. Vospominaniya o Golovine* [Meetings and impressions. Letters. Memories of Golovin], Iskusstvo, Leningrad, Moscow, Russia.
13. Davydova, O. S. (2021), *Poeziya metamorfoz. Tsvety i ornamenty Mikhaila Vrubelya* [The Poetry of Metamorphosis: the Flowers and Ornaments by Mikhail Vrubel], *Tretyakovskaya galereya*, Supplement, no. 3 (72), Moscow, Russia.
14. Dmitriev, Vs. (1913), “Zavety Vrubelya” [Vrubel’s Testaments], *Apollon*, no. 5, pp. 15–18.
15. Kandinsky, V., Shyonberg, A. (2017), *Perepiska. 1911–1936* [Correspondence. 1911–1936], compiled by E. Xal-Fonten, Grundrisse, Moscow, Russia.
16. *Katalog posmertnoi vystavki akvarelei i risunkov M. A. Vrubelya* [Catalogue of the posthumous exhibition of watercolours and drawings by M. A. Vrubel] (1910), Kievsky gorodskoi muzei, Kiev, Ukraine
17. B. L. [Lipkin, B.], (1905), “Emotsionalizm v zhivopisi” [Emotionalism in painting], *Iskusstvo [Art]*, no. 2, pp. 56–57.
18. Manucharova, D. A. (2021), “K voprosu ob istorii gruppy po izucheniyu tvorchestva M. A. Vrubelya v Gosudarstvennoi akademii khudozhestvennykh nauk” [On the history of the M. A. Vrubel group at the State Academy of Art Sciences], *Novoe iskusstvoznanie* [New Art Studies], no. 3, pp. 50–57.

19. Muratov, P. (1907), "O vysokom khudozhestve" [On High Art], *Zolotoe Runo*, no. 11–12, pp. 75–84.
20. Paston, E. V. (2021), *Mikhail Vrubel* [Mikhail Vrubel], Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya, Moscow, Russia.
21. Paston E. V. (2021), *Mikhail Vrubel. "Princessa Gryoza"* [Mikhail Vrubel. "The Princess Far-Away"], Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya, Moscow, Russia.
22. *Prorok i mechtatel. M. A. Vrubel i V. E. Borisov-Musatov. Grafika* [The Prophet and the Dreamer. M. A. Vrubel and V. E. Borisov-Musatov. Graphics] (2005), Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya, Moscow, Russia. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/issues/prorok-i-mechtatel-m-a-vrubel-i-v-e-borisov-musatov-grafika/> (reference date 01/12/2022)
23. Tarabukin, N. M. (1974), *Mikhail Aleksandrovich Vrubel* [Mikhail Alexandrovich Vrubel], Iskusstvo, Moscow, Russia.
24. *Tretyakovskaya galereya, Mikhail Vrubel* [The Tretyakov Gallery. Mikhail Vrubel]: Special Issue, (2021), no. 3 (72).
25. Shpet, G. (1926), "K voprosu o postanovke nauchnoi raboty v oblasti iskusstvovedeniya" [To a question on the formulation of scientific work in the field of art criticism], *Bulletins of the State Academy of Arts*, Sidorova, A. A. (Ed.), V. 4–5, State Academy of Arts, Moscow, USSR, pp. 3–20.
26. Eres (1919), *Mikhail Aleksandrovich Vrubel (Komu proletariat stavit pamyatniki*, no. 5) [Mikhail Alexandrovich Vrubel (To Whom the Proletariat Put Monuments, V. 5)], Otdel Pechati Moskovskogo Soveta R. i K. D., Moscow, Russia.
27. Yaremich, S. P. ([1911]), *Mikhail Aleksandrovich Vrubel. Zhizn i tvorchestvo* [Mikhail Alexandrovich Vrubel. Life and work], I. Knebel, Moscow, Russia.
28. Yaremich, S. P. (2005), *O Vrubele. Monografiya, staty, perepiska* [About Vrubel. Monograph, articles, correspondence], 2 vols., Letny Sad, St Petersburg, Russia.
29. Gaßner, H. (1997), "Die demiurgische Kraft begehrender Blicke", *Michail Wrubel, der russische Symbolist: Kat. der Ausst., Kunsthalle Düsseldorf, 25. Jan. – 13. Apr., 1997, Haus der Kunst, München, 8. Mai – 20. Juli, 1997*, Hrsg. von J. Harten, Ch. Vitali; M. Allenow et al., DuMont, [Köln], Germany, S. 35–62.
30. *Michail Wrubel, der russische Symbolist: Kat. der Ausst., Kunsthalle Düsseldorf, 25. Jan. – 13. Apr. 1997, Haus der Kunst, München, 8. Mai – 20. Juli 1997*, Hrsg. von J. Harten, Ch. Vitali; M. Allenow et al., DuMont, [Köln], Germany.

Информация об авторе

Ольга С. Давыдова, кандидат искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия, 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; davydov-olga@yandex.ru

Author Info

Olga S. Davydova, Cand. of Sc. (Art history), Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; davydov-olga@yandex.ru